

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Верещагин С.Г. Разрывы причинно-следственных связей в криминалистике: стигмация и идеологизация как способы их устранения // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.3.75623 EDN: ZSTLIZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75623

Разрывы причинно-следственных связей в криминалистике: стигмация и идеологизация как способы их устранения

Верещагин Сергей Григорьевич

ORCID: 0000-0003-1014-3729

кандидат юридических наук, доктор политических наук

профессор; институт права; Владивостокский государственный университет

Россия, Приморский край, г. Владивосток, Первомайский р-н, ул. Сочинская, д.5, кв.105.

✉ vladserg2007@gmail.com

[Статья из рубрики "Экспертно-криминалистическая деятельность полиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.3.75623

EDN:

ZSTLIZ

Дата направления статьи в редакцию:

24-08-2025

Дата публикации:

11-09-2025

Аннотация: Предметом исследования в статье выступает сущность философской категории причинности в теории права: связь между «причиной» – общественно опасным деянием и «следствием» – общественно опасными последствиями в уголовном праве и криминалистике. Выявлены ситуации, связанные с существованием при расследовании преступлений разрывов (лакун) в причинно-следственных связях, т.е., отсутствие или нарушение логической связи между причиной и следствием, что существенно усложняет расследование по делу. Правовая природа таких разрывов связана с отсутствием необходимой объективной информации, используемой для расследования преступлений. Разрывы причинно-следственных связей становятся

особенно критичными, когда недостаточность доказательной базы побуждает правоохранительные органы применять такие неправовые методы заполнения лакун, как использование субъективных представлений, предрассудков и стереотипов («стигмы») в отношении подозреваемых лиц, не на основании объективных фактов, а предположений, основанных на идеологических, социально-культурных, религиозных, национально-этнических и иных стереотипах, сложившихся в конкретном человеческом социуме. Методологическую основу исследования составили такие методы, как сравнительно исторический, анализ и синтез научной информации, институциональный, диалектико-материалистический метод и др. Новизна материала в статье заключается в изучении сущности философской категории причинности в теории права: связь между «причиной» – общественно опасным деянием и «следствием» – общественно опасными последствиями в уголовном праве и криминалистике. В ходе исследования выявлено, что в истории криминалистики много примеров, связанных с заполнением лакун в расследовании преступлений не на основе объективных фактов, а с использованием социальной стигмации, т.е. искусственного или формального набора доказательств, с целью привлечения стигматизированных лиц к юридической ответственности. Как правило, должностные лица правоохранительных органов, совершившие такие действия, заранее знали, что обвиняют в преступлениях невиновных лиц. Мотивация таких действий разная: личное негативное отношение к стигматизированным индивидам (бывшие преступники, наркоманы, мигранты и др.); фальсификация доказательств в совершении преступлений в отношении указанных лиц с целью улучшения показателей в работе и, в перспективе повышение в должности и т.п.

Ключевые слова:

криминалистика, преступление, причина, общественно опасное деяние, причинно-следственные связи, общественно опасные последствия, стигмация, идеология, политическая целесообразность, революционная законность

Введение. Проблемы установления причинно-следственных связей достаточно давно являются объектом исследования в публичных отраслях права, в которых обязанность доказывания вины лица, совершившего правонарушение, законом возлагается на государство [1].

Как отмечал известный ученый криминалист Р.С.Белкин: «...проблема причинности – одна из важнейших философских проблем правовой науки...». В этой связи он определил предмет криминалистической теории причинности, под которым, по его мнению, следует понимать «...исследование ситуационных признаков явлений, позволяющих сделать вывод о наличии или отсутствии причинной связи, раскрыть процесс отражения, позволяющего проследить причинную обусловленность и зависимость результата отражения – «отпечатка» исследуемого явления от отражаемого объекта – преступления, со всеми его внутренними и внешними признаками, имеющими значение для процесса доказывания» [2].

Под философской категорией причинности в науке понимается объективная и необходимая связь явлений, из которых одно, называемое причиной обуславливает другое, называемое следствием. Сущность диалектического понимания причинности состоит в признании взаимодействия между явлением и, вытекающим из него следствием. Но как свидетельствует правоприменительная практика, не всегда

причинно-следственные связи в праве полностью укладываются в категорию диалектического понимания причинности. Часто, проблема о наличии или отсутствии причинной связи осложняется тем, что видов связей между явлениями, при которых одно явление определяет появление другого очень много – более 30. В связи с этим, определение причинной связи в уголовном праве и криминалистике имеет многоуровневый характер, который философы и юристы пытаются обосновать посредством различных теорий и концепций. Так, английский криминалист К. Кенни отмечал: «...просто существует известный предел, за которым право отказывается следить за цепью причинности... В таких случаях... невозможно сформулировать общее правило, устанавливающее такой предел» [\[3\]](#).

Философское понимание причинности как закономерной связи порождения одного явления другим является общим для всех отраслей знаний, но особо важное значение категория причинности имеет в юриспруденции. Можно констатировать, что в юридических науках, особенно в уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике без тщательного исследования и установления причинно-следственных связей при расследовании преступлений, сложно выявить и задокументировать информацию о причинах совершенных деяний и их последствиях.

Известно, что в уголовном праве реализация философских подходов в установлении причинно-следственных связей началась ещё в XIX веке. Одними из первых инициаторов исследований стали такие известные русские ученые правоведы, как В. Д. Спасович, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий и др. Так, В. Д. Спасович писал: «Вся деятельность судьи, главным образом направлена к тому, чтобы из частных следов, из последствий восстановить их причину» [\[4\]](#). Он полагал, что достоверность доказательств не может быть безусловной, а только относительной, ибо наш ум – близорукий и ограниченный, не может и помышлять о том, «чтобы объять всю истину, совместить в себе необъятное, беспределное». В связи с этим, он первый применил термин «процессуальная причинно-следственная связь и система доказательств» и, по его мнению, с помощью этой системы можно было исследовать важнейший вид правды – правды юридической, под которой он понимал верное отражение действительности в сознании человека.

В советский период вопросами причинно-следственных связей в уголовном праве и криминалистике занимались ученые юристы А. А. Пионтковский, В. Н. Кудрявцев, М. Д. Шаргородский, Р. С. Белкин, А. И. Винберг, М. С. Строгович, Л. С. Дагель и др. Особое внимание необходимо уделить докторской диссертации Т. В. Церетели «Причинная связь в уголовном праве» (1949): этот научный труд можно признать одним из фундаментальных исследований в данной области уголовного права. Описанные в нем базовые положения о теориях причинной связи не теряют своей актуальности и по настоящее время [\[5\]](#).

В постсоветский период проблемам причинно-следственных связей посвятили свои труды Р. С. Белкин, В. Н. Кудрявцев, М. Е. Игнатьев, А. Ю. Чупрова, Л. А. Зимирева, С. К. Балашов, А. И. Чучаев и др.

В научных трудах названных ученых отмечается, что в преступлениях с материальным составом установление причинно-следственной связи является обязательным условием привлечения виновного лица к установленной законом юридической ответственности. В публичных отраслях права действует правило: наступившие последствия могут быть поставлены в вину лицу, привлекаемому к ответственности только в том случае, если они

явились результатом его противоправного действия или бездействия.

Результаты и обсуждение. Разрывы в причинно-следственных связях означают отсутствие или нарушение логической связи между причиной и следствием, когда предполагаемое следствие не является прямым результатом указанной причины. Это может проявляться в различных аспектах, таких, как отсутствие логической связи, когда предполагаемая причина не обязательно должна приводить к указанному следствию и между ними нет необходимой связи, или, когда следствие обусловлено не только предполагаемой причиной, но и другими, не учтенными факторами, которые могут искажать или перекрывать влияние первичной причины. Либо, когда следствие является случайным событием, не связанным с предполагаемой причиной, а просто совпавшим во времени или пространстве.

Примером разрыва в причинно-следственной связи может быть утверждение, что «из-за того, что сегодня светит солнце, я заболел». В данном случае, наличие солнца не является причиной заболевания, а заболевание может быть вызвано другими факторами, такими как вирусная инфекция. Разрывы в причинно-следственных связях могут возникать из-за недостаточного понимания сущности объективных событий, логических ошибок или предвзятости в оценке явлений. Важно анализировать взаимосвязи между событиями и избегать поспешных выводов при их исследовании.

Как уже отмечалось, причина – это событие, которое порождает изменение состояния другого события (следствия), причем именно эта причина делает возникновение следствия необходимым и неизбежным. Философская концепция детерминизма утверждает, что каждое событие имеет свою причину и обусловлено предыдущими обстоятельствами. Детерминисты считают, что мир управляется законами природы, и каждое событие заранее предопределено цепочкой причин и следствий.

Противоположная позиция называется индетерминизмом. Индетерминисты утверждают, что некоторые события случайны и непредсказуемы, следовательно, они не имеют однозначной причины. Сторонники свободы воли также подчеркивают, что человеческие решения могут нарушать законы строгого детерминизма, предоставляя возможность выбора вне влияния внешних факторов.

Как свидетельствует история криминалистики и судебной практики, связанная с исследуемой проблемой, достаточно часто под действием определенных обстоятельств (несовершенство действующего законодательства, коррумпированность правоохранительной системы, политическое или криминальное давление на следственные органы и судей и др.) возможна реализация теории индетерминизма. Другими словами, неправомерные решения должностных лиц могут нарушать законы строгого детерминизма при расследовании по делу независимо от объективных факторов, связанных с установлением истины по уголовному делу, т. е., в этом случае, можно говорить об использовании незаконных способов заполнения лакун в причинно-следственных связях при расследовании преступлений.

Разрывы причинно-следственных связей при расследовании преступлений – это отсутствие или нарушение логической цепочки между элементами события, которые невозможно заполнить объективными фактическими данными, что затрудняет установление истины по делу. Они могут возникать по разным причинам: процессуальные нарушения при фиксации доказательств, отсутствие свидетелей преступления, многочисленные противоречия в показаниях участников процесса, трудности в установлении мотива преступления, нестыковки в версиях, ошибки

следователей, преднамеренное сокрытие или искажение информации должностными лицами правоохранительных органов с корыстной целью и др.

Как известно, учеными выявлены разрывы в причинно-следственных связях в разных областях науки и практики, характеризующие отсутствие непрерывности или связи между элементами какой-либо структуры или процесса. Наиболее распространённые виды разрывов, исследованные в науке, это лакуны (разрывы) в экономике, социологии, политике, экологии, социальной сфере общества и др. Каждый вид лакун имеет свою природу происхождения и характер влияния на общество, например, в юриспруденции их исследование приводит к совершенствованию правовых норм и правоприменительной практики.

Разрывы причинно-следственных связей становятся особенно критичными, когда недостаточность доказательной базы при расследовании преступлений, побуждает правоохранительные органы применять такие неправовые методы заполнения лакун, как использование субъективных представлений, предрассудков и стереотипов («стигм») в отношении подозреваемых лиц. В этом случае это приводит к формированию доказательств по делу не на основании объективных фактов, а предположений, основанных на социально-культурных, религиозных, идеологических и, часто, на национально-этнических стереотипах, сложившихся в конкретном человеческом социуме. Это явление носит название стигматизации, то есть наложение еще до завершения расследования по уголовному делу, негативных ярлыков на личность подозреваемого лица, основанное скорее на представлениях о его виновности, нежели на фактах. Эти обстоятельства – использование стигм, посредством которых сотрудники правоохранительных органов пытаются объяснить, так называемое подозрительное (девиантное) поведение преступника, существенно снижает надежность правосудия в целом, и увеличивает риск вынесения ошибочных обвинительных приговоров. Как отмечал американский криминолог Ф. Танненбаум: «Процесс криминализации – процесс наклеивания ярлыков. Этот замкнутый круг есть «драматизация зла» [\[6\]](#).

Как известно, стигмация, как одна из форм фиксации и передачи информации в социуме появилась уже в первобытном обществе – это татуирование или татуаж, посредством которых осуществлялась идентификации человека и его статуса. Так, в культурах Полинезии и у маори Новой Зеландии татуировки отражали социальный статус, родословную, военные заслуги и принадлежность к клану, а лицевые татуировки маори были уникальны для каждого человека, выступая «визитной карточкой» его идентичности, т. е., «биографии на коже».

Известный канадский социолог и антрополог Ирвинг Гофман в своей научной работе писал: «Греки...придумали термин «стигма» для описания телесных знаков, призванных демонстрировать что-либо необычное или плохое о моральном статусе обозначаемого ими индивида. Эти вырезанные или выжженные на теле знаки говорили о том, что их носитель – раб, преступник или изменник, т.е. человек, запятнавший себя позором, ритуально нечистый, тот, кого следует сторониться, особенно в публичных местах» [\[7\]](#). Социальная стигмация (от греческого – ярлык, клеймо) существовала во все времена и, к сожалению, имеет место в настоящее время, в том числе и в правовой сфере. Исследования ученых показывают, что стигмы – это черты, которые «маркируют» человека как дефектного, ущербного, ограниченного, т. е., в целом нежелательного. Применение стигмы – это когда одна группа индивидов в обществе использовала в социальных коммуникациях в отношениях с другой группой или индивидом, общепринятые в социуме стереотипы или предубеждения что заранее предопределяло

негативное отношение к ним, как «чужим или другим». Например, иное вероисповедание, статус раба, расовые отличия, прокаженные, душевнобольные, незаконнорождённые и т. д. и социальные группы – проститутки, ВИЧ инфицированные, бездомные и др.

Дискриминация конкретных индивидов или социальных групп в разных обществах явление сложное и многогранное, которое проявляется по-разному, но чаще всего в форме социальной стигмации. Судьи, прокуроры и сотрудники правоохранительных органов, как часть социума, тоже подвержены предубеждениям в отношении определенных групп населения, основанные на идеологических, расовых, этнических, религиозных и иных признаках. Это может проявляться в виде неправомерных действий и предвзятых решений, принимаемых ими при расследовании преступлений или незаконных обвинений в суде, а также, в чрезмерно суровых наказаниях в отношении стигматизированных лиц (преступления ненависти). Словосочетание «преступление ненависти» (Hate crime) впервые появилось в 1985 году, когда Джон Конирс, Барбара Кенели и Марио Бяджи опубликовали работу «Hate Crime Statistics Act». К преступлениям ненависти они отнесли преступления, совершенные по мотивам расизма, антисемитизма, национальной, расовой, религиозной ненависти, а также гомофобии. Так, в США к группам, совершающим преступления ненависти, были отнесены неонацисты, скинхеды и ку-клус-клан. Известно, что преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды совершались во все времена. Достаточно вспомнить многочисленные религиозные войны, крестовые походы, межнациональные и межэтнические конфликты, погромы и преследования на почве антисемитизма [\[8\]](#).

Как уже отмечалось, в истории криминалистики достаточно ярких примеров, связанных с заполнением лакун в расследовании преступлений не на основе объективных фактов, а с использованием социальной стигмации, т. е., искусственного или формального набора доказательств, с целью привлечения стигматизированных лиц к юридической ответственности. Как правило, должностные лица правоохранительных органов, совершившие такие действия, заранее знали, что обвиняют в преступлениях невиновных лиц. Мотивация таких действий следующая: во-первых, личное негативное отношение к стигматизированным индивидам (бывшие преступники, наркоманы, негры, цыгане и др.), во-вторых, фальсификация доказательств в совершении преступлений в отношении указанных лиц с целью улучшения показателей в работе и, в перспективе повышение в должности, в-третьих, в странах, где глава местной полиции, а иногда и судьи местных судов, избираются на должность населением округа – это давление на них со стороны общественности, требующей немедленной поимки преступника, совершившего тяжкое преступление, как правило, в отношении детей и/или женщин, в-четвертых, искреннее заблуждение должностного лица в том, что стигматизированное лицо могло совершить конкретную кражу, например бездомный или лицо, ранее привлекавшееся к уголовной ответственности за кражи и, в-пятых, в государствах с жесткой вертикалью власти, в том числе партийной – требование или приказ вышестоящего партийного или административного начальства руководителю органа правопорядка, в кратчайшие сроки задержать преступника по резонансному преступлению и привлечь его к уголовной ответственности и т. д.

Ярким примером политического и административного давления на правоохранительные органы стало дело серийного убийцы в СССР Геннадия Модестовича Михасевича, который в 1971 – 1985 годах совершил 36 убийств женщин и одно покушение на убийство на территории Белоруссии. Сам маньяк признался в 43 убийствах. Он был

приговорён к смертной казни и расстрелян по приговору суда в 1987 году.

За преступления Михасевича были осуждены 14 невиновных граждан. Один из них был приговорён к смертной казни и расстрелян, другие приговорёны к длительным срокам лишения свободы. Сотрудники правоохранительных органов широко применяли пытки к подозреваемым, подтасовку улик (например, в квартиру одного из невиновных граждан подбросили фотографию убитой якобы им женщины). Большая часть правоохранителей не занималась поиском именно серийного убийцы, поскольку в советском обществе в соответствии с официальной идеологией не допускалось публичное упоминание о существовании серийных убийц: считалось, что они есть только в капиталистических странах.

Продолжавшиеся убийства вызвали негативное отношение и недоверие к деятельности местной милиции со стороны населения Витебской области. По вечерам, с наступлением темноты улицы населённых пунктов области пустели. Женщины прекратили выходить на работу на заводы и фабрики вочные смены.

В сложившейся обстановке раскрытие убийств женщин в Витебской области взяли на контроль в ЦК КПСС в Москве. Немедленно в Витебскую область откомандировали более 100 опытных сотрудников правоохранительных органов из других республик СССР, в том числе из Генеральной Прокуратуры СССР и КГБ СССР^[9]. В результате их слаженной и кропотливой работы 9 декабря 1985 года Михасевич был арестован и 11 декабря начал давать признательные показания.

Как известно, по итогам расследования случаев фальсификации дел в правоохранительных органах по данному делу виновными были признаны около 200 человек. В основном они получили наказания по партийной линии – исключение из рядов КПСС и выговоры по партийной линии. Несколько человек осудили условно. Судьи интерпретировали их действия как «из ложно понятых интересов дела», понимая (от автора), что на них оказывалось сильное давление со стороны партийного и милицейского начальства, заинтересованного в высоких показателях раскрываемости преступлений, а также, чтобы успокоить население официальными сообщениями о поимке опасных преступников.

Необходимо отметить, что не только в СССР, но и в других странах народной демократии в Восточной Европе, на судей тоже оказывалось прямое политическое и идеологическое давление и они вынуждены были подчиняться не только закону, но и партийной дисциплине.

Известный западный криминолог Кристи Нильс в своей книге писал: «Помню, как много лет назад наш институт посетил гость из Польши. Это было время сильнейших притеснений в странах Восточной Европы. Количество заключенных, бывшее до Второй мировой войны весьма не значительным, резко возросло. Тогда эти цифры не были секретными, и мы попросили доктора Ержи Ержинского из Польской Академии наук дать объяснение этой тенденции. Он не стал делать из этого тайны... старых судей не осталось, а новые были членами партии. Но за их стремлением назначать более суровые наказания стояла не только политика партии. Это было скорее связано с культурными корнями. Старые судьи были из интеллигенции, они принадлежали к известного рода культурной элите... Судья, по образованию и образу жизни принадлежавший к этому кругу, не стал бы так легко поддаваться убеждению, что те, кому он выносит приговор, принадлежат к другому племени»^[10].

Учитывая изложенное, можно задаться вопросом о роли идеологических установок, с помощью которых заполнялись лакуны в расследовании уголовных дел при отсутствии объективных доказательств виновности конкретного лица в совершении преступления. Известно, что в СССР и других странах, в определенные исторические периоды развития государственности, идеологические установки верховной власти в сфере общественных отношений, а в нашем случае, в правовой сфере, прямо доминировали под лозунгом революционно-политической или партийной целесообразности в борьбе с преступностью, выступая одной из форм социальной стигмации. В качестве примера можно привести Раздел 4 «Активное и пассивное избирательное право» в Конституции РСФСР от 10 июля 1918 года, принятой после революции 1917 года в России, в котором указано: «Правом избирать и быть избранными в Советы пользуются, независимо от вероисповедания, национальности, оседлости и т.п., следующие обоего пола граждане Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, коим ко дню выборов исполнилось восемнадцать лет...» и далее перечисление соответствующих категорий рабочих, крестьян, служащих и иных трудящихся.

А в следующей 65 статье закреплено следующее:

«Не избирают и не могут быть избранными...»:

- а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;
- б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;
- в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;
- г) монахи и духовные служители церквей и религиозных культов;
- д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;
- е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишеными, а равно лица, состоящие под опекой;
- ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором» [\[11\]](#).

Реализация большевиками классово-партийных и политico-идеологических установок, закрепленных в Конституции 1918 года в правовой сфере и в борьбе с преступностью привела к тому, что в послереволюционный период, «новые» советские криминалисты пытались продемонстрировать власти приверженность криминалистики неуклонно следовать установкам официальной идеологии. Так, некоторые из них, охотно подхватили идею полной раскрываемости преступлений: «Нет сомнения, что раскрытие преступлений – сложная и трудная задача. Добиться полной раскрываемости преступлений для советского следственного и розыскного аппарата – вполне посильная и реальная задача» [\[12\]](#). Как отмечал И.Т.Кривошеин: «Обращение самой власти к идее целесообразности неслучайно. Доминирование партикулярного сознания, мировоззрение которого было сужено до пределов классовой и партийной рациональности, формировали свой мир ценностей и приоритетов.... Это дало возможность на первых этапах социалистического строительства общества хоть каким-то образом приблизить обыденное сознание малограмотного «расследующего работника» от станка, к пониманию того, что представляет собой следственная деятельность» [\[13\]](#).

Так, в 1924 году в СССР в юридической науке активизировались дискуссии о революционной законности; в одной из своих статей В. Антонов-Саратовский приводил слова В. Ленина, произнесенные им в 1918 году: «Да вы не слушайте ни приказов, ни декретов, если они вредят делу; вы делайте так, как подсказывает вам сознание. Если по декрету выходит плохо, а по вашим делам хорошо, никто вас за это ругать не будет. Если же вы приказа или декрета не исполните, а из ваших действий выйдет скверно, то вас всех нужно будет расстрелять»[\[14\]](#). Требуя революционно-классового подхода к раскрытию содержания понятия законности П.И. Стучка – нарком юстиции РСФСР утверждал: «Закон и законность сами по себе являются лишь формою, содержание которой зависит от того, какой класс находится у власти и чье классовое право охраняет и проводит это государство»[\[15\]](#). Из этого следовал призыв к правоохранителям и судьям: минимум формы, максимум классового существа. От новых судей, из числа пролетариев и беднейшего крестьянства, юридических знаний не требовалось, достаточно было просто грамотности, а также «революционного правосознания». В результате к 1921-му году среди народных судей 66% имели начальное образование, 10% – среднее, 6% – вообще не имели образования и лишь 18% судей имели высшее образование [\[16\]](#).

Позже, в 1924 году известный революционер и член Верховного Суда РСФСР А.А.Сольц написал: «Целесообразность должна господствовать над формой права и судебные работники могут проверять соответствие законов жизни и, следовательно, не применять законов, которые не помогают, а тормозят советское строительство»[\[17\]](#).

Подводя итог в исследовании сущности «лакун» и их устранения в криминалистике, вызванные недостаточностью доказательств, необходимо подчеркнуть важность соблюдения принципа презумпции невиновности при расследовании уголовных дел и полноты судебного разбирательства, предупреждая тем самым незаконное привлечение невиновных к ответственности. Заполненные стигмами лакуны представляют собой серьезную опасность для справедливого отправления правосудия и прав человека. История правосудия во многих государствах изобилует многочисленными случаями судебных ошибок, которые, в некоторых случаях, привели даже к казни лиц, не имеющих отношения к преступлениям, в которых их обвиняли. Реабилитация невиновных, во многом стала возможной только в XX веке, когда появились новые методы криминалистических и биологических исследований, в первую очередь ДНК-тесты. К примеру, самый долгий срок заключения в истории Великобритании пришелся на долю Шона Ходжсона, в 1982 году обвиненного в жестоком убийстве и изнасиловании 22-летней Терезы де Симон. В 2008 году адвокаты осужденного добились проведения новой экспертизы. Проведенный ДНК-тест показал, что биоматериалы, собранные на месте преступления, Ходжсону не принадлежали. В 2009 году приговор был отменен, Шон Ходжсон вышел на свободу после 26 лет заключения. После дела Терезы де Симон британская Комиссия по пересмотру уголовных дел потребовала дополнить результатами ДНК-анализа все уголовные дела, связанные с преступлениями сексуального характера и убийствами, рассмотренными судами до 1990 года. В стране провели масштабную операцию «Айсберг». По ее итогам судьям пришлось пересмотреть 240 приговоров по уголовным делам [\[18\]](#).

Ошибки на основе расовых предрассудков в США – дело «Скоттсборо» (1931 год). Одно из самых известных дел о расовой несправедливости в США: девятерых чернокожих подростков ложно обвинили в изнасиловании двух белых женщин в грузовом поезде. Несмотря на то, что одна из «жертв» позже отказалась от своих показаний, несколько

судов присяжных, состоявших только из белых, вынесли обвинительные приговоры и приговорили нескольких подсудимых к смертной казни. После многолетней борьбы и нескольких решений Верховного суда США, установивших нарушения (право на адекватную защиту, недопустимость исключения чернокожих из списка присяжных), смертные приговоры были отменены, но некоторые обвиняемые провели в тюрьме долгие годы. Причиной судебной ошибки по данному делу стали: неприкрытый расизм на американском Юге, давление толпы на суд, некомпетентность адвокатов, назначенных обвиняемым, лжесвидетельства потерпевших и свидетелей и др.

Эти трагические истории привели к важным изменениям в правовых системах многих стран, а именно:

Отмена смертной казни или введение моратория на ее исполнение.

Развитие и широкое применение ДНК-экспертизы.

Ужесточение правил дознания и следствия (например, обязательная видеозапись допросов подозреваемых в совершении преступлений).

Повышение стандартов образования и стажа работы по специальности для адвокатов, осуществляющих защиту по уголовным делам.

Создание общественных правозащитных организаций (например, «Innocence Project»), которые инициируют пересмотр дел и освобождение невинно осужденных с помощью ДНК-тестов и др.

На основе вышеизложенного считаем, что минимизировать негативные последствия стигматизации и идеологизации нужно не только на этапе расследования уголовных дел, а крайне важно это делать на этапе судебного следствия и вынесения приговора. Это обеспечит подсудимому в судебном процессе:

1. Соблюдение принципов справедливости и равноправия.

Каждый гражданин имеет право на уважение своего человеческого достоинства и равенство перед законом. Судья обязан рассматривать дело независимо от личного отношения к участнику процесса и действовать беспристрастно. Любое проявление предвзятости нарушает фундаментальные принципы демократии и правового государства.

2. Предупреждение вынесения несправедливых судебных решений.

При отсутствии объективных доказательств судья часто прибегает к личным убеждениям и сложившимся социальным стереотипам. Однако подобные решения могут быть несправедливыми и противоречащими закону. Для поддержания доверия общества к судебному процессу необходимо исключить влияние эмоциональных факторов и строго следовать юридическим нормам.

3. Уважение к личности подсудимого и индивидуальным особенностям.

Люди отличаются друг от друга характером, темпераментом, уровнем воспитания и иными качествами. Поэтому каждый случай требует индивидуального подхода. Ошибочно считать, что представитель определенной группы обязательно обладает негативными чертами характера или склонностью к противоправному поведению.

4. Создание условий для эффективного правосудия.

Эффективность правовой системы зависит от способности судьи непредвзято оценивать факты и применять нормы закона в каждом конкретном деле. Избегая влияния эмоций и личной симпатии/антагонизма, судья обеспечивает соблюдение законных процедур и защиту прав всех сторон процесса.

5. Укрепление авторитета суда и в целом всей государственной власти.

Общественное доверие к суду является важным условием нормального функционирования государственной власти. Недобросовестное отношение к участникам процесса, нарушение этики поведения, принятие необъективных решений снижают авторитет суда и способствуют росту недовольства граждан.

6. Обеспечение верховенства закона

Закон обязателен для исполнения всеми гражданами страны, вне зависимости от социального статуса, национальности, вероисповедания и других признаков. Подход к каждому делу на основе объективных критериев позволяет гарантировать реализацию основных конституционных ценностей и поддержание стабильности общества.

Выводы. Считаем, что одной из важнейших задач юридической науки является предотвращение образования лакун в причинно-следственных связях при расследовании уголовных дел путём повышения качества предварительного следствия, внедрения современных научных методов исследования следов преступлений и развития аналитической компетенции работников правоохранительной системы. Важно обеспечить независимость судов и прозрачность судопроизводства, создание эффективных механизмов контроля за соблюдением законности в деятельности сотрудников полиции и судебных органов. Таким образом, отказ от стигматизации помогает защитить права граждан, повысить эффективность работы правоохранительной системы и укрепить демократические основы российского государства.

Библиография

1. Комаров И. М., Ян Е. И. Криминалистическая теория причинности: некоторые философские и теоретические основы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 21-27. EDN: YHGTGH.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 508.
3. Кенни К. Основы уголовного права. М., 1949. С. 139 / Цит. по: Уголовное право России. Общая часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунеева, А. В. Наумова. М., 2006. С. 141.
4. Игнатьев М. Е. Генезис возникновения и формирования теории причинности в криминалистике и отечественном уголовном судопроизводстве // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2017. № 3 (252). С. 96-100. EDN: YJMNGF.
5. Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздан, 1963. 380 с.
6. Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности / Говард Беккер; пер. с англ. Н. Г. Фархатдинова; под ред. А. М. Корбута. М.: Элементарные формы, 2018. С. 272.
7. Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. N.Y.: Prentice Hall, 1963. Chapters 1. p. 1-2.
8. Коряковцев В. В., Питулько К. В., Сергеева А. А. Преступления на почве ненависти, феномен hate speech, практика Европейского суда по правам человека и российский подход к определению экстремистской деятельности // Правоприменение. 2020. № 1. С. 106-122.

9. Максимова А. Витебский душитель – первый маньяк Белоруссии // КриминаЛ.рф. 2009. № 49 (605).
10. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед к Гулагу западного образца / Пер. с англ. А. Петрова, В. Пророковой. Предисл. Я. Гилинского. 2-е изд. – М.: РОО "Центр содействия реформе уголовного правосудия", 2001. С. 182.
11. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. М., 2003. URL: http://constitution.garant.ru/DOC_3888990.htm.
12. Митричев С. П. Задачи науки криминалистики в деле укрепления социалистической законности // Советское государство и право. 1958. № 12.
13. Кривошеин И. Т. Истоки и содержание сущностной научно-познавательной идеологии в криминалистике // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008. № 314.
14. Антонов-Саратовский В. О революционной законности // Революционная законность. 1924. № 3-4.
15. Стучка П. Учение о государстве и о Конституции РСФСР. 2-е изд. М., 1923. С. 296.
16. Чельцов-Бебутов М. А. Социалистическое правосознание и уголовное право революции. Харьков, 1924. С. 54.
17. Пономарев Д. А. Теоретические проблемы развития понятия законности в отечественной юридической науке: Дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 12. EDN: NMEYTH.
18. Приемская Е. Пострадавшие от суда и следствия. Самые громкие судебные ошибки в мировой истории и судьбы их жертв // Газета "Известия", 24 ноября 2017.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, разрывы причинно-следственных связей в криминалистике. Автор сосредоточил внимание на проблемах стигматизации и идеологизации как способах их устранения. Заявленные границы исследования соблюдены ученым. В заголовке имеются опечатки: "причинно-следственных", а не "причино-следственных", "стигматизация", а не "стигмация".

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Проблемы установления причинно-следственных связей достаточно давно являются объектом исследования в публичных отраслях права, в которых обязанность доказывания вины лица, совершившего правонарушение, законом возлагается на государство[1]. Как отмечал известный ученый криминалист Р.С.Белкин: «...проблема причинности – одна из важнейших философских проблем правовой науки...»[2]. Под философской категорией причинности в науке понимается объективная и необходимая связь явлений, из которых одно, называемое причиной обуславливает другое, называемое следствием. Сущность диалектического понимания причинности состоит в признании взаимодействия между явлением и, вытекающим из него следствием. «Взаимодействие, – писал Ф. Энгельс, – является истинной *causa finalis* (конечной причиной) вещей»[3].

Философское понимание причинности как закономерной связи порождения одного явления другим является общим для всех отраслей знаний, но особенно важное значение категория причинности имеет в юриспруденции. Можно констатировать, что в юридических науках, особенно в уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике

без тщательного исследования и установления причинно-следственных связей при расследовании преступлений, сложно выявить и задокументировать информацию о причинах совершенных деяний и их последствиях, т.е наступления противоправного результата" и др. Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Как уже отмечалось, в истории криминалистики достаточно ярких примеров, связанных с заполнением лакун в расследовании преступлений не на основе объективных фактов, а с использованием социальной стигмации, т.е. искусственного или формального набора доказательств, с целью привлечения стигматизированных лиц к юридической ответственности. Как правило, должностные лица правоохранительных органов, совершившие такие действия, заранее знали, что обвиняют в преступлениях невиновных лиц. Мотивация таких действий следующая: во-первых, личное негативное отношение к стигматизированным индивидам (бывшие преступники, наркоманы, негры, мусульмане и др.), во-вторых, фальсификация доказательств в совершении преступлений в отношении указанных лиц с целью улучшения показателей в работе и, в перспективе повышение в должности, в-третьих, в странах, где глава местной полиции, а иногда и судьи местных судов, избираются на должность населением округа - это давление на них со стороны общественности, требующей немедленной поимки преступника, совершившего тяжкое преступление, как правило, в отношении детей и/или женщин, в-четвертых, искреннее заблуждение должностного лица в том, что стигматизированное лицо могло совершить конкретную кражу, например бездомный, цыган или лицо, ранее привлекавшееся к уголовной ответственности за кражи и, в-пятых, в государствах с жесткой вертикалью власти, в том числе партийной - требование или приказ вышестоящего партийного или административного начальства руководителю органа правопорядка, в кратчайшие сроки задержать преступника по резонансному преступлению и привлечь его к уголовной ответственности и т.д.;" "Коммунистическая идеология и идеологемы играли ключевую роль в формировании советского общества, оказывая значительное влияние практически на все аспекты жизни советских граждан — политику, экономику, культуру, образование, в том числе, на правовую сферу общества. Результатом такой правовой политики стала повседневная практика использования сотрудниками правоохранительных и судебных органов идеологических подходов в борьбе с преступностью, и часто бездоказательное заполнение лакун в расследовании преступлений «политического» характера и привлечение невиновных к различным видам уголовных наказаний. Репрессии под руководством большевиков начались сразу после революции 1917 года и продолжались до самого падения советского режима в 1991 году"; "Эти трагические истории привели к важным изменениям в правовых системах многих стран, а именно:

Отмена смертной казни или введение моратория на ее исполнение. Развитие и широкое применение ДНК-экспертизы. Ужесточение правил дознания и следствия (например, обязательная видеозапись допросов подозреваемых в совершении преступлений).

Повышение стандартов образования и стажа работы по специальности для адвокатов, осуществляющих защиту по уголовным делам. Создание общественных правозащитных организаций (например, «Innocence Project»), которые занимаются инициируют пересмотр дел и освобождением невинно осужденных с помощью ДНК-тестов" и др. Однако не все суждения автора аргументированы должным образом, о чем более подробно будет сказано в дальнейшем.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность

избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует разрывы причинно-следственных связей в криминалистике через призму явлений стигматизации и идеологизации. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено многочисленных недостатков формального и общего характера.

Так, автор пишет: "Сущность диалектического понимания причинности состоит в признании взаимодействия между явлением и, вытекающим из него следствием" - запятая является лишней.

Ученый отмечает: "Можно констатировать, что в юридических науках, особенно в уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике без тщательного исследования и установления причинно-следственных связей при расследовании преступлений, сложно выявить и задокументировать информацию о причинах совершенных деяний и их последствиях, т.е наступления противоправного результата" - "Можно констатировать, что в юридических науках, особенно в уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике, без тщательного исследования и установления причинно-следственных связей при расследовании преступлений сложно выявить и задокументировать информацию о причинах совершенных деяний и их последствиях, т. е. наступления противоправного результата" (см. на пунктуацию).

Автор указывает: "В тоже время, он не может нести ответственность за вредные последствия, не связанные с его противоправным поведением" - "В то же время он не может нести ответственность за вредные последствия, не связанные с его противоправным поведением" (см. на орфографию и пунктуацию).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Ученый отмечает: "Как свидетельствует история криминалистики и судебной практики, связанная с исследуемой проблемой, достаточно часто под действием определенных обстоятельств (несовершенство действующего законодательства, коррумпированность правоохранительной системы, политическое или криминальное давление на следственные органы и судей и др.) возможна реализация теории индетерминизма" - насколько часто это происходит? Ведется ли такая статистика?

Автор пишет: "Можно ли назвать случайностью то, что по данным Бюро статистики (BJS) [8] Министерства юстиции США на начало 2020-х годов, процент афроамериканского населения, находящегося в заключении, значительно превышает долю афроамериканцев среди общего населения страны: около 37% всех заключенных федеральных тюрем составляют афроамериканцы, хотя их доля в общей численности населения в США составляет примерно 13%". Вопрос является дискуссионным. Чтобы ответить на него, необходимо располагать обширными статистическими данными, которые в статье не приводятся. Между тем ученый НЕ ДОКАЗЫВАЕТ в своей работе, что в настоящее время отношение к афроамериканцам в США является "предвзятым". Также НЕ ДОКАЗАНО, что афроамериканцы совершают преступления не чаще, чем "белые" американцы и т.п.

Ученый утверждает: "Последнее было широко распространено в авторитарных и тоталитарных государствах, где у власти стояла, как правило, одна и единственная политическая партия, например: «Национальная фашистская партия» в Италии, Национал-социалистическая немецкая рабочая партия в фашистской Германии, коммунистические партии во многих странах мира". Если у власти (У ВЛАСТИ, а не рядом с нею) стоит одна политическая партия, всегда ли такое государство является тоталитарным или авторитарным? Можно ли на этом основании современную Россию

считать тоталитарной или авторитарной (у власти много лет стоит одна партия - "ЕР")? Также из заключения автора и других положений статьи можно сделать вывод, что для него фашизм и коммунизм - синонимичные понятия. Если это не так, необходимо сделать пояснения.

Ученый пишет: "Реализация большевиками классово-партийных и политico-идеологических установок, закрепленных в Конституции 1918 года в сфере регулирования общественных отношений в правовой сфере, привела к примитивизации и упрощенчеству правовых и научно-криминалистических знаний, основанных на политической и идеологической целесообразности в борьбе с преступностью". В чем именно выражались "примитивизация" и "упрощенчество" правовых и научно-криминалистических знаний? Чем это можно подтвердить? Как это соотносится с курсом советского государства на всеобщую ликвидацию безграмотности, доставшуюся стране от царского режима? Насколько автор учитывает тяжелейшую во всех смыслах ситуацию в государстве (гражданскую войну, иностранные интервенции, социально-экономические проблемы и проч.)?

Автор указывает: "Общественное переустройство Советской России на коммунистических началах привело к формированию революционно-пролетарского права, которое носило политico-инструментальный характер и, пытаясь идеологически обосновать диктатуру пролетариата и революционное насилие в обществе. В этот исторический период развитие и становление позитивной концепции права стало невозможным, поскольку доминировала концепция отрицания права, как буржуазного социального института, что привело в России к длительным негативным последствиям во всех сферах общественной жизни". Кто именно отрицал право и почему (необходимо указать фамилии)? Большевики, как известно, не отказались от активной законодательной деятельности. Какие негативные последствия наступили во всех сферах общественной жизни, в чем они выражались и чем на самом деле были вызваны?

Автор пишет: "Репрессии под руководством большевиков начались сразу после революции 1917 года и продолжались до самого падения советского режима в 1991 году" - что именно автор понимает под репрессиями? Необходимо привести соответствующие статистические данные, в том числе с 1953 по 1991 год.

Ученый отмечает: "По оценкам исследователей в СССР в результате политических репрессий пострадали миллионы людей, сотни тысяч из них были убиты [22]". Конкретных цифр автором не приводится. Между тем они есть. Все ли репрессированные были невиновны (см. работы Е. Ю. Спицына)?

Библиография исследования представлена 23 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, учебниками, нормативными, аналитическими и статистическими материалами). С формальной точки зрения этого достаточно, однако многие положения работы нуждаются в уточнении и углублении.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы. Многие положения работы не аргументированы должным образом.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Вышеприведенные примеры уголовных дел — это мрачное напоминание о том, что стремление к скорому следствию и правосудию, предрассудки, социальная стигмация и политическая целесообразность могут разрушить самое главное, что есть у правовой системы, — справедливость. Считаем, что одной из важнейших задач юридической науки является предовращение образования лакун в причинно-следственных связях при расследовании дел путем повышения качества предварительного следствия, внедрения современных научных методов исследования следов преступлений и развития аналитической

компетенции работников правоохранительной системы. Важно обеспечить независимость судов и прозрачность судопроизводства, создать эффективные механизмы контроля за соблюдением законности в деятельности сотрудников полиции и судебных органов"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере криминалистики при условии ее существенной доработки: уточнении наименования работы, раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов дискуссионности, уточнении и углублении отдельных положений работы, усилении аргументации, устраниении многочисленных нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Разрывы причинно-следственных связей в криминалистике: стигмация и идеологизация как способы их устранения».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам разрывов причинно-следственных связей в криминалистике. Автором изучается литература по данной теме, прежде всего, с позиции развития идей с разные исторические периоды. Как отмечается в самой статье, «В научных трудах названных ученых отмечается, что в преступлениях с материальным составом установление причинно-следственной связи является обязательным условием привлечения виновного лица к установленной законом юридической ответственности». В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства, мнения ученых, материалы практики.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о разрывах причинно-следственных связей в криминалистике. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся метод обобщения практики. Так, сделан следующий вывод по статье: «Ошибки на основе расовых предрассудков в США – дело «Скоттсборо» (1931 год). Одно из самых известных дел о расовой несправедливости в США: девятерых чернокожих подростков ложно обвинили в изнасиловании двух белых женщин в грузовом поезде. Несмотря на то, что одна из «жертв» позже отказалась от своих показаний, несколько судов присяжных, состоявших только из белых, вынесли обвинительные приговоры и приговорили нескольких подсудимых к смертной казни. После многолетней борьбы и нескольких решений Верховного суда США, установивших нарушения (право на адекватную защиту, недопустимость исключения чернокожих из списка присяжных), смертные приговоры были отменены, но некоторые обвиняемые провели в тюрьме долгие годы».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели

исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема разрывов причинно-следственных связей в криминалистике сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором рецензируемой статьи в том, что «Философское понимание причинности как закономерной связи порождения одного явления другим является общим для всех отраслей знаний, но особо важное значение категория причинности имеет в юриспруденции. Можно констатировать, что в юридических науках, особенно в уголовном праве, уголовном процессе, криминалистике без тщательного исследования и установления причинно-следственных связей при расследовании преступлений, сложно выявить и задокументировать информацию о причинах совершенных деяний и их последствиях».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.
Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи требует уточнения. Многие авторские выводы либо очевидны, либо вытекают из уже проведенных ранее исследований. Например, сделан следующий вывод по итогам проведенной работы: «Подводя итог в исследовании сущности «лакун» и их устранения в криминалистике, вызванные недостаточностью доказательств, необходимо подчеркнуть важность соблюдения принципа презумпции невиновности при расследовании уголовных дел и полноты судебного разбирательства, предупреждая тем самым незаконное привлечение невиновных к ответственности. Заполненные стигмами лакуны представляют собой серьезную опасность для справедливого отправления правосудия и прав человека».

Что конкретно нового в данном выводе, сказать сложно.

При этом, безусловно, есть интересные выводы в статье, связанные с обобщением и анализом научной литературы, приведением конкретных авторских выводов по отдельным проблемам. Однако следует такие авторские оригинальные выводы конкретизировать и выделить самостоятельно.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки, но только после уточнения научной новизны по статье.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская и следственная деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с расследованием преступлений.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы. Достигение цели исследования будет возможно после уточнения научной новизны по работе.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует средне оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Коряковцев В. В., Питулько К. В., Сергеева А. А., Комаров И. М., Ян Е. И. и другие) Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовно-правовых наук.

Однако большая часть цитируемых источников опубликована более чем пять лет назад. Нужно актуализировать данные, расширив теоретическую базу исследования.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, но не обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы. Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным проблемам, но только после исправления данных в настоящей рецензии замечаний.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Разрывы причинно-следственных связей в криминалистике: стигмация и идеологизация как способы их устранения» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в области расследования преступлений, а именно, по вопросам установления причинно-следственных связей и обеспечения доказательственной базы.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Отмечается применение современных методов, таких как: теоретико-юридический, формально-логический и др. Применение современных методов научного познания позволило автору сформулировать собственную аргументированную позицию по заявленной проблематике.

Актуальность исследования. Тема статьи является актуальной. Автор правильно отмечает, что установление истины по делу при расследовании преступлений часто затрудняется из-за разрывы причинно-следственных связей, что происходит «по разным причинам: процессуальные нарушения при фиксации доказательств, отсутствие свидетелей преступления, многочисленные противоречия в показаниях участников процесса, трудности в установлении мотива преступления, нестыковки в версиях, ошибки следователей, преднамеренное сокрытие или искажение информации должностными лицами правоохранительных органов с корыстной целью и др.». Отмеченные проблемы правоприменительной практики обуславливают необходимость дальнейших доктринальных разработок по данной проблематике.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в и этой статье сформулированы положения, которые отличаются

научной новизной. В частности, заслуживает внимания вывод автора статьи: «... одной из важнейших задач юридической науки является предотвращение образования лакун в причинно-следственных связях при расследовании уголовных дел путем повышения качества предварительного следствия, внедрения современных научных методов исследования следов преступлений и развития аналитической компетенции работников правоохранительной системы. Важно обеспечить независимость судов и прозрачность судопроизводства, создание эффективных механизмов контроля за соблюдением законности в деятельности сотрудников полиции и судебных органов». В статье содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной, которые можно расценивать как вклад в юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. Статья по содержанию соответствует своему названию. Однако в названии содержится грамматическая ошибка или опечатка («причинно-следственных»), а также следует проверить корректность термина «стигмация». Тема раскрыта. Автором соблюдены требования к объему материала. Материал изложен последовательно и ясно. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из правоприменительной практики. Статья написана научным стилем, использована специальная терминология, в том числе, и юридическая. Автором предпринята попытка структурировать статью. Структура статьи соответствует требованиям, предъявляемым к научно-исследовательским работам. В содержании статьи присутствуют разделы: введение, основная часть и заключение. Во введении определена актуальность темы, предмет и методология исследования. В основной части статьи автор не только корректно апеллирует к оппонентам, но и аргументирует собственную позицию, характеризующуюся научной новизной. В заключении кратко представлены итоги исследования. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, включая публикации последних лет, ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики есть обращения к оппонентам. Все обращения корректные, оформлены ссылками на источник опубликования. Однако при указании ФИО нарушен порядок написания: сначала фамилия, затем инициалы (у автора наоборот: Р.С.Белкин и т.д.).

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Разрывы причинно-следственных связей в криминалистике: стигмация и идеологизация как способы их устранения» может быть рекомендована к опубликованию. Статья соответствует редакционной политике научного журнала «Полицейская и следственная деятельность». Тема является актуальной, статья отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Статья по этой теме будет представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного права, уголовно-процессуального права, криминалистики, а также, будет полезна для обучающихся и преподавателей юридических вузов и факультетов.